

которой популярностью даже в рабочих кварталах Петрограда.³¹ Но все большее число рабочих воспринимало так называемую «большую прессу» Петрограда как классово враждебную, а затем и как контрреволюционную и критически относилось к политической информации, предлагавшейся этими газетами. Но, осуждая буржуазную печать, многие рабочие вместе с тем испытывали влияние взглядов меньшевиков и эсеров на войну, на вопрос о власти. Борьба с буржуазной печатью способствовала преодолению этих взглядов в дальнейшем, создавала предпосылки для восприятия политической линии партии большевиков.

Процесс преодоления влияния буржуазной печати среди солдат был еще более сложным и противоречивым. Солдаты являлись основным объектом пропагандистской кампании этого времени. Хотя в результате принятых мер солдаты в целом высказывались против травли рабочих, влияние буржуазной печати продолжало оставаться значительным (это сказалось даже на тексте тех резолюций, в которых буржуазная печать осуждалась). Поворот в отношении к буржуазной печати произошел позднее. Тем более важно подчеркнуть, что отдельные части и подразделения уже в марте—апреле резко осуждали буржуазную печать, принимали решения о ее бойкоте.

Анализ резолюций свидетельствует о том, что собственный политический опыт рабочих и солдат заставлял их критически относиться к содержанию буржуазной пропаганды.

Е. Л. В А Р У С Т И Н А

РУССКИЕ БЛОКНОТЫ ДЖОНА РИДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Джон Сайлес Рид — американский писатель, журналист, автор книги «10 дней, которые потрясли мир». Биографии, творчеству Рида посвящены многие страницы как американских, так и советских книг и монографий.¹ Видное место в этом потоке литературы занимают публикации о книге Рида, получившей мировую известность, книге о революционных событиях в России в октябре 1917 г. — о «10 днях, которые потрясли мир». Однако сразу оговорим, что все это по преимуществу филологические работы, целью которых было изучение содержания книги, языка, стиля, литературных приемов писателя и т. п. Источниковедческого же анализа самой книги пока нет, на что уже указывалось в исторических работах.²

Зарубежные историки также не рассматривали «10 дней...» как исторический источник.³ И связано это прежде всего с той классо-

³¹ Рабочий путь. 1917. 13 октября.

¹ См.: Джон Рид: Библиографический указатель. 2-е изд. М., 1978.

² *Соболев Г. Л.* Октябрьская революция в американской историографии. 1917—1970-е годы. Л., 1979. С. 54.

³ Здесь необходимо отметить статью В. Гарднер, в которой в определенной мере затронут данный вопрос. См.: *Gardner V.* John Reen and Lenin: Some insight

вой оценкой, которая доминирует в буржуазной историографии жизни и творчества Джона Рида.

Большинство американских исследователей — а им принадлежит основная масса литературы о Риде, — отдавая должное художественному дарованию Рида, относя его к наиболее выдающимся журналистам США того времени, негативно относятся к общественно-политическим взглядам и деятельности Рида, считая их заблуждением увлекающейся и впечатлительной натуры.⁴

Такой подход к оценке мировоззрения Рида определяет и отношение к его знаменитому труду — стремление представить события, изображенные в книге, как непроверенные, а выводы, к которым пришел автор, как заключения не разобравшегося до конца в сложностях времени иностранца, как плод фантазии Джона Рида, окрасившего революцию лишь в радужные тона.⁵ Многие из зарубежных исследователей пытаются свести произведение к обычному свидетельству очевидца и хорошего рассказчика, не имеющего, однако, никаких уникальных, а также общезначимых и актуальных выводов и идей.⁶

Весьма распространенной является еще одна позиция: констатация факта существования книги без ее оценки и пояснения.⁷ Цель такого рода изысканий очевидна: буржуазные историки стремятся поставить под сомнение документальный фундамент книги Рида и тем самым отрицать научную значимость произведения, принизить не только значение деятельности Рида, который был одним из первых, кто рассказал правдиво и честно о русской революции и чья книга действительно потрясла умы многих людей, но и само историческое значение Великого Октября.

Все это делает настоятельно необходимым и актуальным специальное источниковедческое исследование документального субстрата книги Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир».

Автор данной статьи предпринимает попытку рассмотреть такой важный источник книги, каким являются русские блокноты Джона Рида. Их, как известно, сам писатель относил к основным материалам при написании своего выдающегося историко-публицистического произведения.⁸

О существовании записей Рида было известно давно, но впервые эти блокноты из советских исследователей прочитал и опубликовал литературовед А. И. Старцев. Он же выпустил два издания книги «Русские блокноты Джона Рида» в 1967 и 1977 гг. Им была проделана большая исследовательская работа, восстановлены многие неизвест-

based on MSS. collection at Harvard // *Science and society*. 1967. Fall. № 4. P. 388—403.

⁴ *Gelb A., Gelb B. O'Neill*. New York, 1964. P. 442.

⁵ *Wolfe B. D.* Introduction // *Reed J.* Ten days that shook the world. New York, 1960. P. XXXII.

⁶ *O'Connor R., Walker D.* The Lost Revolutionary. New York, 1967. P. 199—200.

⁷ *Edmiston S., Corino L. D.* Literary New York: A History and Guide. Boston, 1976. P. 57.

⁸ *Рид Джон.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 22.

ные страницы жизни писателя в России, его разнообразные и многочисленные русские контакты, встречи, связи. Побывав в библиотеке Гарвардского университета в США, А. И. Старцев обнаружил уникальные записи, хранящиеся в фонде Рида: копии с подлинного ленинского предисловия к «10 дням. . .», записки Джона Рида В. И. Ленину и В. И. Ленина Джону Риду, интервью для американских читателей, данное вождем мирового пролетариата Луизе Брайант осенью 1920 г., с исправлениями, вставками и личными пометами В. И. Ленина.

Книга А. И. Старцева существенно расширила представления о творчестве Рида, приемах и способах сбора и отбора материала, его творческой лаборатории. Источниковедческого анализа русских блокнотов ученый практически не предпринимал, поскольку он ставил перед собой иную задачу: воссоздать общую картину жизни и деятельности Рида в период его пребывания в России с осени 1917 г. и до начала зимы 1918 г., а затем в 1919—1920 гг.

Архив Джона Рида по сей день находится в Хоутонской библиотеке Гарвардского университета (штат Массачусетс), в которой сосредоточены редкие книги и рукописные фонды из университетских собраний. Луиза Брайант до 1935 г. хранила бумаги Рида у себя, затем передала их в фонд библиотеки, который первоначально назывался «фондом Луизы Брайант». Сейчас этот фонд в американских каталогах обозначен как «собрание рукописей и документов Джона Рида».⁹

Состав фонда большой и многоплановый: фотодокументы, рукописи, письма, опубликованные и неопубликованные произведения Рида, документы революции, собранные неутомимым журналистом, книги, газеты. В разделе фонда «Заметки и отрывки» находятся блокноты, которые с первых же дней по приезде в Петроград вел корреспондент американского журнала «Masses» («Массы») Джон Рид, — записи происходивших на его глазах и менявшихся с kaleidosкопической быстротой событий.

В Советском Союзе в Рукописном отделе Государственной библиотеки имени В. И. Ленина хранятся сегодня фотокопии с оригинала этих блокнотов американского публициста. Они были получены по Международному книгообмену из США в 1967 г. Это — 11 блокнотов-фотокопий и один микрофильм, воспроизводящий эти же фотокопии. Каждому блокноту фотокопий библиотекой дано название в соответствии с находящейся в них информацией, например: «Блокнот с репортерскими и творческими записями», «Блокнот с деловыми записями», «Блокнот с записями дневникового и репортерского характера» и т. д.

Хронологически блокноты охватывали, по-видимому, весь период пребывания Рида в России, поскольку велись им систематически. Рид был добросовестным летописцем событий, вел свои блокноты, порой тщательно нумеруя страницы, указывая нередко часы проис-

⁹ The Russian Empire and Soviet Union : A guide to manuscripts and archival material in the United States. Boston, 1981. P. 227.

ходивших событий. Попадают, правда, и крайне отрывочные, даже небрежные записи, без каких-либо «опознавательных знаков» и поясняющих замечаний, очевидно, излишних, необязательных для автора, но так недостающих историку сегодня.

Подобное ведение блокнотов было связано с определенными условиями и обстоятельствами, при которых делалась та или иная запись: одно дело — конспект выступления ораторов на Обуховском заводе (запись сделана второпях, отрывочно, не всегда разборчивым почерком, буквы наскакивают друг на друга), и другое дело, когда Рид, придя, например, в гостиницу, тщательно за столом записывал свои впечатления, встречи прошедшего дня (здесь запись стройная, уверенная, разборчивая).

А. И. Старцев в своей работе указывал на то, что часть блокнотов написана Ридом карандашом, часть — чернилами (фотокопии, к сожалению, не дают возможности увидеть материал и фактуру источника, степень его сохранности), часть страниц блокнотов оборвана, существуют разрозненные, отрывочные странички из утраченных блокнотов. Но важно то — и это необходимо подчеркнуть, — что блокноты велись Джоном Ридом с самого первого дня его пребывания в России — с конца августа 1917 г. и до начала февраля 1918 г., т. е. до отъезда писателя в США. Во время новой его поездки в Советскую Россию Рид также регулярно вел записи с конца ноября 1919 г.

Итак, что же сохранилось и дошло до исследователей из этого богатого наследия публициста? Первые русские блокноты Рида 1917—1918 гг. сохранились в значительной части. Они начинаются с сентября 1917 г., охватывают почти весь октябрь (до 26-го числа). Есть также несколько записей из хроники событий ноября и декабря этого года. Блокноты велись и в начале 1918 г. Всего имеется 532 листа фотокопий.

Что касается блокнотов 1919—1920 гг., то они представлены в меньшем объеме (172 листа фотокопий). Здесь сохранились как раз первые записи, сделанные Ридом по приезду в республику Советов: переход линии фронта, разделившей два социально-политических мира, первые впечатления об изменившемся за полтора года облике Петрограда. Блокнотные листы рассказывают о поездках Рида по стране (Москва, Серпухов, Клин). Рида интересуют самые различные стороны жизни нового государства, рождение и становление которого он наблюдал. Просвещение и культура, жизнь художников и литераторов, охрана завоеваний революции, деятельность ВЧК — все это занесено в блокноты 1919—1920 гг.

Записи этого периода носят скорее тематически-проблемный характер, нежели хронологический, что было свойственно блокнотам 1917—1918 гг. Записи с июня по октябрь 1920 г. утрачены (Рид скончался от тифа 17 октября того же года). Справедливым представляется наблюдение А. И. Старцева, который отмечал: «... трудно думать, что Рид перестал вести свои привычные записи».¹⁰ В пользу этого довода говорит и тот факт, что среди разрозненных листов (их

¹⁰ Старцев А. И. Русские блокноты Джона Рида. 2-е изд., доп. М., 1977.

всего семь в фотокопиях) есть два листа, относящихся к лету 1920 г. Все это дает основание предполагать, что значительная часть существовавших блокнотов периода 1919—1920 гг. утрачена для исследователей.

Касаясь вопроса об общей сохранности блокнотов, отметим и тот осложняющий работу исследователей факт, что в блокнотах, не говоря уже о фотокопиях, имеются определенные пропуски, стертые или полустертые, невидимые глазом места, а иногда и целые странички. Запись автора в одно-два слова имела определенную смысловую нагрузку, являлась необходимым и понятным только ему контекстом, своеобразной стенограммой тех или иных бесед, выступлений, контактов, встреч.

Для исследователей восстановить, а тем более воссоздать логическую, смысловую, хронологическую последовательность записей бывает весьма затруднительно. Например, читаем: «Кер[енский]. Сов[ет]. Мен[ьшевики]. Больш[евики]. Ген[еральный] Штаб», «Спросить о приказах» или «Статисти[ческое] упр[авление]». ¹¹ Сразу возникают многочисленные вопросы: какова взаимосвязь написанных друг под другом слов? Какие приказы имел в виду Рид, кого он намеревался о них спросить? В какой связи упомянутое статистическое управление? Какие данные статистики интересовали публициста?

Много подобных и разного рода других вопросов возникает при чтении блокнотов Рида. На многие вопросы ответить сложно, порою просто невозможно. Чтобы в какой-то мере разобраться и ответить на некоторые из них, а главное — найти ключ, методику подхода к этим вопросам, рассмотрим структуру и содержание ридовских блокнотов.

Приехав в Россию в 1917 г. (а это был не первый его приезд: впервые писатель побывал в России еще в 1916 г. в качестве корреспондента журнала «Метрополитен»), Рид практически не знал русского языка. Но если не знание, то хотя бы понимание его было необходимо американскому журналисту для того, чтобы быстрее и глубже разобраться в стремительном водовороте русской истории. Блокноты, как барометр, отражают и фиксируют степень постижения Ридом нового для него иностранного языка. На страницах блокнотов появляются русские названия, написанные латинскими буквами, — «Troudovik», «Pravda», «Dielo Naroda» — русские фразы с переводом на английский — «Poniatno, ne teper» («Понятно, не теперь»). ¹² Рид вслушивается в звучание слов, и в блокнотах появляются смешанные фразы из русских и английских слов — «Isvestia of Journalists» («Известия журналистов»). ¹³ Затем появляются и русские буквы, а не латинские, русский алфавит неуверенно печатными буквами введен на страницах блокнота; ¹⁴ по-русски написаны целые слова и

¹¹ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 2, л. 20, 29.

¹² Там же, ф. 218 1267 1, л. 22, 25, 18.

¹³ Там же, л. 25.

¹⁴ Там же, ф. 218 1267 2, л. 8.

фразы. Титул блокнота № 3 подписан Ридом на двух языках: «John Reed. American Consulate Petrograd». «Джан Ридъ. Американски Консулат Петроградъ». ¹⁶ В текст блокнота (блокнот относится к сентябрю—октябрю 1917 г.) Рид переносит, по-видимому, с какого-то плаката лозунг реакционных, монархических кругов: «За веру, царя и отечество». ¹⁶ А в записях, относящихся к концу 1917 г., находим наиболее распространенные и употребляемые слова и словечки разговорного языка: «obrazuetzia» («образуется»), «avos» («авось»), «kak-nibud» («как-нибудь»). ¹⁷

Трудный и непонятный для американца язык станет ему доступным впоследствии. И этот далеко не простой процесс упорного овладения чужим языком отразился в публицистическом творчестве Рида. Создавая книгу о русской революции, Рид счел необходимым использовать в английском тексте оригинальные русские термины и выражения. На страницах «10 дней. . .» читатель встречается с английской транскрипцией целого ряда подлинных аббревиатур революционной поры: «Tsay-ee-kañ» («ЦИК»), «Tsentroflot» («Центрофлот»). ¹⁸ Многие политические неологизмы, вызванные к жизни революционной эпохой, тщательно зафиксированы автором блокнотов и затем использованы в своей книге.

Вместо английских «council» или «bodies» в первых блокнотах все чаще, а затем практически во всех случаях употребляется русское слово «Совет». Рид быстро сумел понять и оценить феномен созданных в ходе революционной борьбы органов народной власти — Советов, одним из первых использовал это слово в качестве международного интернационального термина.

Американский журналист сумел придать своеобразие передаваемым в книге «10 дней. . .» картинам революционных событий, широко используя собранный в блокнотах запас русских терминов, нередко объединяя для раскрытия какого-нибудь важного сюжета книги слова, зафиксированные в блокнотных записях, в связи с различными, порой отдаленными друг от друга во времени событиями. Для характеристики бурной, кипевшей страстями атмосферы, царившей на многочисленных митингах и собраниях в Петрограде, Рид приводит разнообразные, раздававшиеся из толпы в знак одобрения или же, наоборот, недовольства по поводу речи ораторов возгласы и восклицания: «Просим!», «Правильно!», «Это верно!», «Позор!», «Долой!».

Подобных примеров можно привести немало. Отметим лишь, что такой литературный прием не случаен у Рида. Во вступительных замечаниях и пояснениях к «10 дням. . .» писатель в специально выделяемом им параграфе «Хронология и написание» отмечает, что он не пытался придерживаться строгих научных правил в передаче на бумаге русских имен и слов, а стремился дать «наиболее простое и

¹⁶ Там же, ф. 218 1267 3, л. 1.

¹⁶ Там же, л. 2.

¹⁷ Там же, ф. 218 1267 7, л. 2.

¹⁸ Reed J. Ten days that shook the world. New York, 1979. P. XLVII—XLVIII.

точное представление об их произношении».¹⁹ Подобный замысел позволил Риду как бы приблизить иностранного читателя к незнакомой ему стране, глубже проникнуть в атмосферу революционного творчества народных масс, выразительнее передать героизм и пафос их борьбы.

Логика постижения русской действительности на этапе исторического перелома, очевидцем и участником которого являлся Рид, отразилась в его записях и затем перешла в книгу. Это, разумеется, не означает, что блокноты были уже готовым эскизом книги, выношенной, по существу сформированной еще в период пребывания Рида на земле революционной России. Последующая работа автора над материалом, сам процесс написания книги, переосмысление увиденного и пережитого, естественно, внесли существенные изменения в первоначальный замысел сочинения, призванного показать, «что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата».²⁰

Тщательное сопоставление записей в блокнотах, фактов биографии Рида и литературы о нем с текстом «10 дней. . .» дает все основания утверждать, что существует значительное совпадение основных структурных элементов материала блокнотов и содержания книги. Предварительное знакомство с первыми двумя блокнотами создает первоначальное впечатление некоей бессистемности, отрывочности записей, сделанных журналистом. Однако более внимательное их изучение и сравнение с материалами раздела «Вступительные замечания и пояснения» в книге «10 дней. . .» приводят к иному заключению: Джон Рид весьма обстоятельно изучил политические отношения, сложившиеся в России в предоктябрьский период, и, по собственному опыту зная, сколь нелегко иностранцу разобраться в их своеобразии, решил вместе с читателем как бы повторить уже пройденный им однажды путь постижения политической и общественной жизни в России. На это Рид прямо указывает: «Рядовому читателю будет очень трудно разобраться во множестве русских организаций — политических групп, комитетов и центральных комитетов, дум и союзов».²¹

Во «Вступительных замечаниях и пояснениях» даются краткие определения и оценки различных политических партий и группировок, действовавших в тот период времени в стране. Обращение к блокнотам позволяет убедиться в том, что имеющиеся там записи в конспективной форме уже содержат замечания о большинстве упоминаемых в книге политических партий и группировок. Например, и в книге, и в блокнотах мы находим упоминания о Российской социал-демократической рабочей партии, фракциях, на которые она распалась, о лидерах, стоявших во главе этих фракций. Следует заметить, что, едва окупившись в гущу политической жизни России, американский журналист достаточно верно сориентировался в структуре и деятельности многочисленных политических организаций страны. Так, в заметках

¹⁹ Рид Джон. 10 дней. . . С. 22.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 48.

²¹ Рид Джон. 10 дней. . . С. 14.

о партии социалистов-революционеров Рид сразу же различает несколько неоднородных эсеровских течений: «левые [социалисты]-рев[олюционеры]» во главе с Марией Спиридоновой; «правое крыло» во главе с Гоцем и Черновым.²²

Понятно, что многие темы и сюжетные линии, лишь едва намеченные в блокнотах, в книге развернуты подробно, дополнены новыми фактами и позднейшими идеями и наблюдениями. Однако повествование сохраняет канву первоначального замысла. Эту характеристику взаимосвязи блокнотов и «10 дней. . .» можно проиллюстрировать даже на примере тех разделов сочинения Рида, которые носят, казалось бы, сугубо информационный характер. В блокнотах можно найти лишь рубрики: «Коммуны», «Кооперативы», «Профсоюзы», «Фабричные комитеты», «Советы», «Армия (комитеты и др.)», «Флот».²³ В книге же в параграфе «Наиболее важные организации» даны развернутые и глубокие характеристики практически всех перечисленных выше организаций.²⁴

Естественно, что в блокнотах имеется материал, который автор не смог непосредственно перенести в книгу. Джон Рид получил, например, подробную и обстоятельную информацию об организационной структуре районных Советов Петрограда в районном Совете 1-го Городского района, точный адрес которого содержится в его записях: «Литейный проспект, дом № 2».²⁵ Из беседы в Совете, содержание которой исследователь может легко восстановить по блокнотным записям журналиста, Рид узнал о том, что город делился на 12 частей и 3 участка; в каждом из них имелся районный Совет,²⁶ в состав которого избиралось по 2 представителя от предприятия. Районный Совет в свою очередь избирал по 5 представителей в центральный городской орган.²⁷ В «10 днях. . .» эта беседа в Совете 1-го Городского района не упоминается. Но сведения, почерпнутые Ридом из нее и зафиксированные в блокнотах, использованы им в различных сюжетах, посвященных деятельности столичных Советов.

Обращает на себя внимание разномасштабность материала, собранного автором блокнотов. Здесь представлены информация, важная и необходимая для описания общей политической ситуации в стране, включающая статистические материалы, оценку расстановки классовых сил, характеристику основных программных лозунгов политических партий, а также сообщения отдельных лиц, эскизные наблюдения, конкретные подробности и детали революционной поры.

Этот пласт блокнотных записей активно используется Ридом для создания эпического полотна «огромной России», которая «корчи-

²² См.: ОР ГБЛ, ф. 218 1267 1, л. 22; *Рид Джон. 10 дней. . .* С. 14—22.

²³ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 5, л. 12.

²⁴ *Рид Джон. 10 дней. . .* С. 18—20.

²⁵ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 2, л. 27.

²⁶ Количество районных Советов в период с февраля по декабрь 1917 г. менялось в ходе их формирования. См., напр.: Районные Советы Петрограда в 1917 году. М.; Л., 1964. Т. 1. С. 7, 13.

²⁷ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 2, л. 27—28.

лась в муках, вынашивая новый мир»,²⁸ для показа того, что «именно массы народные — рабочие, солдаты и крестьяне определяли каждый поворот в ходе революции».²⁹

Отмечая стремительный рост влияния партии большевиков и заметное падение популярности буржуазных и соглашательских партий в 1917 г., американский журналист приводит занесенные в свое время в блокноты статистические данные, взятые им из газеты «Новая жизнь», об июньских и сентябрьских выборах в центральную и районные думы Москвы.³⁰ Заметим, что итоги этих выборов использовал и В. И. Ленин в своей статье «Кризис назрел», утверждая, что «голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении».³¹

Указанная политическая тенденция и определила ситуацию, при которой буржуазные и соглашательские элементы в октябре 1917 г. стали противиться идее созыва Всероссийского съезда Советов, о чем свидетельствует запись в блокноте: «Чернов, Чайковский, Авксентьев, Брешко-Брешковская против созыва Всероссийского съезда Советов».³² В том же блокноте содержатся записи наиболее популярных лозунгов, звучавших на митингах и собраниях тех бурных дней. Использование этих записей впоследствии дало возможность писателю передать политические устремления народных масс: «46 митингов на этой неделе. Вся власть Советам. Армия очень устала . . . Армия хочет мира, большевиков поддерживает большая часть, рабочие также». И далее: «Большевики требуют сильного правительства и выдвигают три лозунга: 1-й — Мира (армия), 2-й — Земли (крестьяне), 3-й — Контроля над промышленностью (рабочие)».³³

Н. К. Крупская в предисловии к русскому изданию «10 дней. . .» обращает внимание на «остроту зрения» Джона Рида, «без которой нельзя было бы написать такой книги».³⁴ Внимательное изучение блокнотных записей, установление источников информации журналиста дают нам понимание истоков это поразительной «остроты зрения».

Источниковедческая ценность русских блокнотов Рида определяется прежде всего тем, что это были журналистские записи непосредственного очевидца и участника незабываемых дней Великого Октября. Многие личные наблюдения Рида, зафиксированные в блокнотах и вошедшие затем в книгу, стали единственными в своем роде историческими свидетельствами. Наиболее показательным примером являются записи, сделанные американским публицистом в ходе

²⁸ Рид Джон. 10 дней. . . С. 35.

²⁹ Там же. С. 28.

³⁰ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 3, л. 58; Рид Джон. 10 дней. . . С. 255—256.

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 278.

³² ОР ГБЛ, ф. 218 1267 3, л. 150.

³³ Там же, л. 125—126, 149.

³⁴ Крупская Н. К. Предисловие к русскому изданию // Рид Джон. 10 дней. . . С. 6.

II Всероссийского съезда Советов. Как известно, не существует никаких стенографических отчетов, протоколов или хотя бы секретарских записей заседаний съезда³⁵ и все сведения о ходе его работы ограничиваются (если не считать отдельных мемуарных свидетельств) газетными отчетами.³⁶

При воссоздании многих деталей и даже существенных моментов деятельности II Всероссийского съезда Советов историки часто обращаются как к источнику к книге «10 дней. . .», в которой имеется яркое, подробное и достоверное описание работы съезда. Это делает, в частности, такой авторитетный специалист, как И. И. Минц, в своем фундаментальном труде «История Великого Октября». В работе можно обнаружить неоднократные обращения к свидетельствам Рида. Так, эпизод, связанный с отказом правых эсеров, меньшевиков и меньшевиков-интернационалистов участвовать в выборах президиума,³⁷ воссоздается по сведениям, почерпнутым у американского журналиста. Подробная запись об этом эпизоде имеется в блокнотах Рида.³⁸ Там же представлена информация о выступлении³⁹ делегата Карла Петерсона,⁴⁰ отражавшем «подлинные настроения солдатской массы и придавшем делегатам бодрость и уверенность в победе революции».⁴¹

К числу уникальных свидетельств относятся и записи в блокнотах Джона Рида, посвященные заседанию Петроградского Совета 30 октября (12 ноября) 1917 г.⁴² Это единственный источник, по которому можно судить о содержании произнесенной там речи В. И. Ленина, посвященной аграрной политике Советской власти. Упомянутое выступление вождя Октябрьской революции значится в списке работ В. И. Ленина, до настоящего времени не обнаруженных.⁴³

Большой интерес представляет наряду с непосредственными наблюдениями и свидетельствами хроникера-очевидца информация, источники которой не поддаются надежной идентификации. В 7-м блокноте Рида есть, например, записи беседы журналиста (перенесенные затем и в книгу «10 дней. . .»⁴⁴) с двумя анонимными личностями, представлявшими партию эсеров в контрреволюционной организации «Комитет спасения родины и революции». Материалы этой беседы дали возможность автору «10 дней. . .» не только показать в своей работе политические устремления контрреволюционных сил, но и разоблачить мотивы клеветнической кампании, связанной против нового революционного правительства. На вопрос

³⁵ Минц И. И. История Великого Октября. М., 1968. Т. 2. С. 1102.

³⁶ Второй Всероссийский съезд Советов р. и с. д. М.; Л., 1928. С. 32—92.

³⁷ Минц И. И. История Великого Октября. Т. 2. С. 1103.

³⁸ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 4, л. 143.

³⁹ Там же, л. 148.

⁴⁰ См.: Список членов 2-го Всероссийского съезда Советов Рабочих и Солдатских депутатов: (Алфавитная книга) // ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 1, ед. хр. 27, л. 16.

⁴¹ Минц И. И. История Великого Октября. Т. 2. С. 1105.

⁴² ОР ГБЛ, ф. 218 1267 7, л. 27.

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 433.

⁴⁴ Рид Джон. 10 дней. . . С. 177—178.

Рида: «Почему вы печатаете в своих газетах такую невероятную ложь?» — один из собеседников, имя которого так и осталось неизвестным, ответил: «Но что же нам делать? Должны же вы понять, что нам необходимо создать в народе известное настроение. . .».⁴⁵

Джон Рид не обходит сведений, имевших хождение в столице и будораживших общественное мнение, о возможных сроках восстания петроградских рабочих под руководством большевиков и военных приготовлениях Временного правительства, направленных на подавление народного выступления и удержание власти. В 4-м блокноте Рида читаем: «16 октября. Говорят, что вчера юнкерам было приказано [прибыть] в Царское Село. Известия сегодняшнего вечера, что Каледин был в Царском Селе. [Выступление] контрреволюции назначено на понедельник или вторник, тогда же — и восстание большевиков. Сегодня вечером пришло сообщение из Могилева о концентрации „дикой дивизии“, „батальонов смерти“ и верных частей — казаков».⁴⁶ Все эти разговоры о поляризации сил революции и контрреволюции, о предстоящем скором их столкновении распространялись по городу, находя отражение на страницах петроградских газет,⁴⁷ были предметом серьезного обсуждения на заседаниях Временного правительства,⁴⁸ Петроградского Совета⁴⁹ и, будучи использованными в книге «10 дней. . .», дали ее автору возможность весьма ярко передать атмосферу «рождения бури».⁵⁰

Американский журналист фиксирует в своих блокнотах и такую специфическую информацию, как различные слухи, знакомство с которыми позволяет более отчетливо ощутить политическую остроту момента. В ряде случаев в блокнотах можно прямо встретить рубрику «Слухи»: «Слух: Терещенко и Верховский подали в отставку?». «Чудновский (американец) с фронта. Слух, что он был убит прошлым летом».⁵¹

Что касается первого слуха, то он был верным лишь наполовину. Эти записи в блокноте сделаны 17 октября 1917 г. В этот день, как известно, состоялось секретное заседание Временного правительства, на котором военный министр А. И. Верховский действительно попросил об отставке.⁵² Министр иностранных дел М. И. Терещенко в отставку не подавал и, наоборот, через несколько дней открыто выступил против Верховского, полагавшего, что Россия больше не может воевать. Очевидно, слухи об этом заседании Временного правительства моментально дошли до репортера, но точными и достоверными сведениями о содержании заседания он не располагал.

⁴⁵ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 7, л. 12.

⁴⁶ Там же, ф. 218 1267 4, л. 6.

⁴⁷ Революционный Петроград: Год 1917. Л., 1977. С. 343.

⁴⁸ Там же. С. 344.

⁴⁹ Рид Джон. 10 дней. . . С. 53.

⁵⁰ Там же. С. 51—52.

⁵¹ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 4, л. 15.

⁵² Исторический архив. 1960. № 5. С. 84; Старцев В. И. Крах керенщины. Л., 1982. С. 183—196, 204—216. — Просьба Верховского об отставке была удовлетворена 20 октября 1917 г.

Не представляется возможным выяснить, кто предоставил Джону Риду данную информацию.

Слух же о том, что Чудновский «был убит прошлым летом», вообще оказался ложным. В «10 дней. . .» Рид разоблачает этот слух, отмечая, что Чудновский «теперь точно воскрес из мертвых». ⁵³ Русские блокноты содержат значительное количество подобного рода информации, точные источники которой установить сложно или невозможно вовсе. Однако подобная информация весьма важна для понимания настроений, распространенных среди различных социальных групп и слоев русского общества.

Прогрессивный американский публицист довольно быстро стал человеком, близким к левому крылу русской революции, а в исторические дни Октября был уже «своим» в штабе пролетарского восстания — Смольном. Столь быстрое вхождение Рида в контакт с видными общественными и политическими деятелями прогрессивного лагеря русского общества объясняется целым рядом обстоятельств и не в последнюю очередь его личными связями с русскими политическими эмигрантами, проживавшими в США и вернувшимися теперь в Россию. В блокнотах имеется целый список «русских из Америки», ⁵⁴ среди которых первыми указаны будущие члены Петроградского ВРК — В. С. Шатов, Е. З. Ярчук, председатель завкома Сестрорецкого завода С. П. Восков, член президиума Петросовета В. Володарский и др. В исторические дни Октября американский журналист уже имел возможность непосредственно общаться со многими лидерами партии большевиков.

Круг общения Рида включал небольшое число представителей и реакционного лагеря. Один из них — корниловец В. Л. Бурцев, редактор газеты «Общее дело». Содержание двух бесед с Бурцевым Рид заносит в блокнот и затем использует при написании своей книги. Заявления Бурцева, по сути весьма схожие с теми идеями, которые пропагандировал «русский Рокфеллер» С. Г. Лланозов, оказались необходимы американскому писателю, чтобы показать всю контрреволюционность буржуазных кругов, напуганных размахом революции и ратовавших «за установление диктатуры Корнилова, Каледина и Керенского». ⁵⁵

Наряду со сведениями, получаемыми от непосредственных участников и очевидцев событий — политических и государственных деятелей, дипломатов, журналистов и т. п., важную роль играла информация, почерпнутая прогрессивным публицистом из документальных источников. Присутствуя на заседаниях государственных учреждений, политических и общественных организаций — II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, II Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, на заседаниях Петроградского Совета и районных Советов, Демократического совета (Предпарламента), Городской думы, Комитета спа-

⁵³ Рид Джон. 10 дней. . . С. 55.

⁵⁴ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 3, л. 119.

⁵⁵ Рид Джон. 10 дней. . . С. 45; ОР ГБЛ, ф. 218 1267 3, л. 110.

сения родины и революции и др., — Рид имел возможность знакомиться с резолюциями, решениями, постановлениями, которые там принимались. Упоминания об этих документах, их краткие конспекты также представлены в блокнотах. Здесь мы находим заметки об исторических декретах II Всероссийского съезда Советов, решениях Петросовета и организаций, ставших на путь борьбы с властью пролетариата.⁵⁶

Джон Рид внимательно изучал призывы и воззвания, представленные на многочисленных плакатах, афишах и т. п., которыми были оклеены стены домов революционного Петрограда и которые он собирал и затем широко использовал в своей книге.

Важным источником информации для американского репортера являлась пресса, ссылки на которую постоянно встречаются на страницах блокнотов. Уже первые записи Рида в блокнотах говорят о том, что он самым тщательным образом изучал русскую прессу и был знаком с основными изданиями различных политических группировок России той поры. Например, в 1-м блокноте читаем: «Известия. . . Правда вышла из подполья. . . Рабочая Жизнь. . . Эсеровское Дело Народа. . . Солдатская Правда. . . Солдат и Рабочий.⁵⁷ Солдат».⁵⁸ В следующих блокнотах Рид нередко приводит те или иные сведения, отмечая, из какого печатного органа они почерпнуты.

Особое значение для американского журналиста имело знакомство со статьями и работами вождя большевиков В. И. Ленина. В блокнотах имеются конспекты ленинских произведений. В частности, большое внимание Рид уделяет «Письму к товарищам», в котором В. И. Ленин разоблачает несостоятельность взглядов Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева, отмечая, что их доводы против восстания «являются . . . поразительным проявлением растерянности, запуганности. . .».⁵⁹ Заклеймив позором капитулянтство и штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева, вождь пролетариата нацелил партию на решительное выступление, заявив: «Либо переход к Либерданам и *открытый* отказ от лозунга „вся власть Советам“, либо восстание. Средины нет».⁶⁰ «Письмо к товарищам» характеризуется Ридом как «одно из самых дерзновенно смелых политических выступлений, какие когда-либо видел мир».⁶¹

Разумеется, в пределах одной статьи невозможно полностью раскрыть значение русских блокнотов Рида как исторического источника. Тем не менее изложенное выше позволяет сделать определенные выводы о том, что блокноты имеют более широкое источниковедческое значение, чем это принято считать в советской историографии. Они представляют интерес как журналистские записи, принадлежащие непосредственному наблюдателю событий, как источник и основа книги «10 дней. . .», как источник важного периода жизни одного

⁵⁶ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 4, л. 153, 139—140, 153—154.

⁵⁷ Здесь Рид ошибается: газета большевиков называлась «Рабочий и солдат».

⁵⁸ ОР ГБЛ, ф. 218 1267 1, л. 25—26.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 399.

⁶⁰ Там же. С. 403.

⁶¹ Рид Джон. 10 дней. . . С. 54.

из первых писателей-коммунистов на Западе, сумевших рассказать правду об Октябрьской революции. На наш взгляд, следовало бы также подчеркнуть значение блокнотов и как источника по социальной психологии масс в революции: материал, собранный в блокнотах по данной проблеме, весьма обширен и глубок. Уникальность этого источника определяется тем, что он является единственным свидетельством, позволяющим составить представление о многих событиях революционных дней. Блокноты интересны также тем, что они не только позволяют восстановить ряд моментов биографии Джона Рида, но и получить представление о мировоззрении, позициях автора, его личном отношении к фиксируемым и запечатленным событиям, имеющим всемирно-историческое значение. Это — источник по истории формирования революционного сознания масс, истории политических партий, политических и общественных организаций и учреждений, процесса создания нового государственного строя, становления социалистической государственности.

Блокноты Рида наглядно убеждают нас в том, что американский писатель стоял на позициях рабочего класса, сумел с глубокой объективностью выразить его передовое мировоззрение, установить и рассмотреть с исторической достоверностью главные, узловые силы революции, что в конечном итоге определито значение и его рабочих записей — блокнотов, и его знаменитой книги «10 дней, которые потрясли мир» как исторического источника.

Ю. Б. ШЕЛАЕВ

ВОСПОМИНАНИЯ Н. П. ГОРБУНОВА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Советская историческая наука накопила уже немалый опыт в изучении мемуарного наследия участников революционного движения в России, видных советских, партийных и государственных деятелей.¹ Мемуары Н. П. Горбунова, секретаря Совнаркома, а впоследствии Управляющего делами СНК и СТО СССР, крупного ученого и организатора советской науки, также широко привлекаются историками, изучающими период становления Советского государства, его центрального и местного аппарата, деятельность главы первого рабоче-крестьянского правительства В. И. Ленина, начальный этап развития советской науки, культуры и техники.²

¹ *Черноморский М. Н.* Работа над мемуарами при изучении истории КПСС. М., 1965; *Голубцов В. С.* Мемуары как источник по истории советского общества. М., 1970.

² *Генкина Э. Б.* 1) Государственная деятельность В. И. Ленина 1921—1923 гг. М., 1969; 2) Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В. И. Ленина. М., 1982; *Ирошни-*